

- У меня действительно был такой план, - серьезно произнес холодный мужской голос.

Как оказалось, он обладал своеобразным чувством юмора. Мужун Шу Цин пожала плечами и приняла приглашающую позу, с улыбкой сказав:

- Тогда делай, как пожелаешь.

Мо Цань, который всегда был мрачен, слегка приподнял уголок рта. Не глядя на Мужун Шу Цин, он смотрел в глаза Бин По, причем в его взгляде читалось неподдельное восхищение. Но он не сделал ни единого шага вперед и все еще стоял, прислонившись к большому дереву.

- Бин По и ты подходите друг другу, - вздохнув, тихо сказал он.

Он сказал это так тихо, что Мужун Шу Цин подумала, что ослышалась. Она с Бин По - пара? Разве люди не говорили, что прекрасному коню должен соответствовать герой? Но она не была героем и едва могла ездить верхом на лошади. Фэн Ци Сюань когда-то пошутил: «Бин По очень жалок, даже если ему под стать не нашлось героя, он все равно должен был подобрать себе в пару, по крайней мере, великолепную женщину [1]». Но следовать за ней и правда было пустой тратой времени.

[1] здесь использовалась китайская идиома «женщина, которая способна покорять города и погубить государство».

Мужун Шу Цин с улыбкой кивнула головой и ответила: «Очень интересно, мне в первый раз говорят такое».

Мо Цаню было наплевать на насмешливые слова Мужун Шу Цин. Он сделал два коротких шага влево, чтобы защитить ее от прямого дуновения ночного ветра. Когда он стоял напротив нее, его глубокие глаза, которые всегда были холодными, сверкали редким сиянием. Бормотание низким голосом, которое могло бы потрясти струны сердца, слегка отозвалось эхом в ухе Мужун Шу Цин: «Вы оба не любите, когда вас сдерживают, и жаждете свободы».

Мужун Шу Цин, которая продолжала смотреть на Мо Цаня с легкой улыбкой, на мгновение даже вздрогнула, как будто ее ударило током. Он знал! Он неожиданно догадался! Вот почему она так баловалась с Бин По, потому что хотела сохранить ту свободу и непокорность, которые волновали ее больше всего. Это было её тягой, её страстным желанием, и он действительно знал всё это!

Холодный ветер кружил в воздухе опавшие листья этой тусклой лунной ночью. Мужун Шу Цин хотела что-то сказать, но не смогла произнести ни слова, когда открыла рот.

Внезапно тело Мо Цаня оказалось так близко к ней, что он обнял ее за талию и прижал к своей груди. Обе их фигуры полностью исчезли в тени дерева. Несмотря на то, что его внезапное

движение испугало Мужун Шу Цин, она знала, что он не сделал бы этого без причины, поэтому промолчала и затаилась в темноте. Но сильное сердцебиение Мо Цаня вибрировало так близко, заставляя ее дико нервничать.

Как и ожидалось, пара черных теней внезапно появилась у конюшни, и двое мужчин медленно двинулись к Бин По. Как раз в тот момент, когда они почти вошли в конюшню, Бин По, похоже, почувствовал их приближение, поэтому с протяжным ржанием выскочил из стойла. Он остановился на мгновение, а затем несколько раз яростно подпрыгнул на месте, резко отталкиваясь всеми четырьмя ногами. Пара его черных глаз неотрывно следила за двумя мужчинами в черном, которые стояли перед ним.

Двое людей потихоньку приходили в себя от бешеной реакции Бин По, и, казалось, что его внушительная манера несколько давит на них. В конце концов, каждый из них вытащил длинный меч. Звук вынимаемого из ножен меча заставил Мужун Шу Цин испугаться. Но Бин По даже не подумал броситься бежать, он все еще стоял, и в его глазах, несомненно, читалось презрение.

Мужун Шу Цин на самом деле не знала, смеяться ей или плакать. Если бы Бин По убежал на этот раз, эти два человека определенно не смогли бы его догнать. Но он явно планировал встретиться с врагом лицом к лицу, поэтому ему придется противостоять этим острыми мечами в руках молодых людей, занимающихся боевыми искусствами. Мужун Шу Цин была несколько встревожена, но тут ощутила сжимающие ее талию руки, и посмотрела вверх. Однако в темноте она не могла разглядеть выражение лица Мо Цаня. Мо Цань крепче сжал руки, чтобы Мужун Шу Цин не вздумала покинуть спасительную тень, потом прижался к ее уху и пробормотал: «Не волнуйся, я здесь».

В темноте Мужун Шу Цин смогла лишь слегка кивнуть, а ее взгляд не отрывался от того места, где находился Бин По.

Двое мужчин в черных одеяниях, наконец, решились действовать и двинулись вместе, чтобы нанести Бин По удар, так что сердце Мужун Шу Цин подскочило к горлу. В этот момент Бин По отступил на несколько шагов и подпрыгнул, да так высоко, что пронесся мимо голов этих двоих. После этого ноги Бин По яростно пнули одного из людей в спину. От силы удара человека вырвало кровью на месте. Мужчины явно не ожидали, что Бин По будет таким храбрым и свирепым, и люди, которые были в таверне, уже обратили внимание на шум в конюшне, поэтому двое злоумышленников поняли, что ситуация становится неблагоприятной для них и поспешили скрыться.

После того, как они ушли, Бин По просто неторопливо вернулся в конюшню, мягко ступая передними копытами, чтобы показать свое превосходство.

Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови. Глядя на то, как Бин По справился с вооруженным нападением пару мгновений назад, возможно ли, что порывистый характер Бин По был вызван тем, что он часто сталкивался с подобными ситуациями? Она бессознательно пробормотала вслух: «Что они делали?»

Мо Цань уже отпустил руку Мужун Шу Цин, и, увидев, что у нее расстроенный вид, он не мог удержаться от сдержанного смеха. «Они тоже были зачарованы твоей лошастью», - ответил он.

Мужун Шу Цин медленно покачала головой, в ее глазах заплескали насмешливые искорки, и она с улыбкой сказала: «А я-то думала, что всё внимание сосредоточено на мне. Итак...»
Переведя взгляд на Мо Цаня, Мужун Шу Цин тихо кашлянула, сделала вид, что посерьёзнела и сказала: «Хоть ты и крепок, береги себя». Закончив говорить, она развернулась и расслабленной походкой вошла в конюшню.

Мо Цань слегка приподнял брови и с улыбкой на лице проводил ее глазами. Она действительно вела себя, как на праздной прогулке!

Редко случалось, чтобы утренний свет в зимний день так мерцал. Слабый золотистый свет излучал мягкое тепло, заставляя людей хотеть почувствовать его лучи на себе. Мужун Шу Цин, стоя перед подоконником, вдыхала и выдыхала полной грудью. Ранним утром стояла хорошая погода, и ее настроение тоже было довольно приподнятым.

Стоило Цзы Юань с тазиком в руках войти в комнату, как она увидела Мужун Шу Цин, которая с улыбкой наблюдала за происходящим за окном. Взяв полотенце, которое висело у нее на плече, и передав его хозяйке, она с улыбкой поздоровалась: «Барышня, доброе утро».

Обычно Лу И всегда занималась этими делами, поэтому, когда Мужун Шу Цин вдруг увидела Цзы Юань, она была несколько удивлена. Взяв полотенце, Мужун Шу Цин тоже улыбнулась и кивнула головой. После того, как она переоделась и почти закончила приводить себя в порядок, она все еще не видела Лу И, поэтому Мужун Шу Цин спросила с немного странным чувством: «М-м-м, а где Лу И?»

Цзы Юань, застилавшая кровать, повернулась и тихо ответила: «Кажется, она нехорошо себя чувствует, поэтому я позволила ей отдохнуть».

«Плохо себя чувствует?» - в последние несколько дней погода была холодной, и Лу И дрожала всю дорогу, неудивительно, что она заболела.

Вспомнив о вчерашнем вечере, Мужун Шу Цин спросила: «Ах да, почему Бин По вдруг оказался здесь один?» Она знала, что ноги Бин По были очень быстрыми, но для него было действительно невозможно прискакать из Хуаду в столицу всего за одну ночь. Объяснение могло быть только одно: Бин По уже покинул семью Мужун по крайней мере за день до этого.

Цзы Юань покачала головой и ответила: «Мне тоже непонятно, как так получилось. Бин По никогда не привязывали, это факт. Когда вы передали управляющему Фэну привести его с собой, он уже отсутствовал, и мы не знали, когда он успел убежать».

Мужун Шу Цин на мгновение немного задумалась, а потом кивнула: «М-м-м... Ясно. Давай пойдём и посмотрим, как дела у Лу И».

Войдя в комнату Лу И, они увидели, что она уже встала и как раз собиралась привести в порядок свою одежду. Мужун Шу Цин посмотрела на нее: за исключением того, что у нее был усталый вид, всё было не так уж плохо.

Цзы Юань подошла и, коснувшись лба Лу И, пробормотала несколько осуждающим тоном: «Лу И, почему ты не спишь?»

Лу И мягко покачала головой и заставила себя улыбнуться: «Барышня, сестрица Цзы Юань, я в порядке. Просто немного болит голова, я, наверное, простудилась».

Как можно думать о здоровье как о пустяке? Мужун Шу Цин, глядя на то, как Лу И с большим трудом пытается улыбнуться, решительно произнесла: «Поищите врача, чтобы осмотреть ее».

Лу И быстро подошла к Мужун Шу Цин, желая переубедить ее: «Нет необходимости, разве мы не спешим? Я действительно в порядке, я могу прилечь, как только мы окажемся в карете, тогда со мной все будет в порядке. Правда». Она отправилась в это путешествие, чтобы позаботиться о барышне, и не могла быть для нее обузой.

Мужун Шу Цин ответила: «Хорошо. Цзы Юань займётся делами, но мы поищем врача, как только прибудем в город». В этой горной местности не было ни одного хорошего врача, им придется подождать, пока они не доберутся до города, чтобы найти его».

- Барышня...

Лу И все еще хотела что-то сказать, но Мужун Шу Цин прервала ее несколько торжественным голосом: «Если ты не согласна, то мы подождём, пока ты не вылечишься полностью, и только тогда поедём дальше».

Зная ее настойчивость, Лу И больше не осмелилась перечить.

Фэнчжэнь [2] был самым большим городом в радиусе нескольких сотен миль. Условно говоря, он был довольно процветающим, распространение торговли и множество рынков здесь было обычным явлением. Простая черная и широкая карета в этот момент остановилась перед самым большим медицинским залом, она не была роскошной, но такой стиль отделки на самом деле редко встречался.

[2] город во внутренней Монголии.

Цзы Юань с тревогой тащила за собой пожилого врача, беспокойно тараторя: «Доктор, пожалуйста, взгляните. Она больна уже много дней и не выздоровела даже после того, как приняла лекарство».

Мужун Шу Цин стояла сбоку от двери, тоже встревоженная не на шутку. Лу И посещала многих врачей во время путешествия, но ей не становилось лучше, и она все больше и больше уставала, как будто не хотела просыпаться ото сна.

После того, как старый врач некоторое время подержал Лу И за запястье, на его лице отразилось понимание. Помяв свою седую бороду, он уверенно улыбнулся и сказал: «Ее ци [3] и кровь слишком опустели, вдобавок она заражена холодным ветром, но не беспокойтесь, я выпишу ей рецепт на два лекарства. Пусть она отдохнёт, как следует, а также примет лекарства, чтобы избавиться от болезни».

[3] ци – энергия, жизненная сила.

- Ну да, пусть примет эти два лекарства и вскоре сможет встретиться с Создателем, - когда старый врач выписывал рецепт, из-за двери раздался голос, который не был ни легким, ни тяжелым, но он был довольно высокомерным и сопровождался насмешливым смехом.

Молодой мальчик-слуга у двери выглянул наружу и с отвращением сказал: «Откуда взялся этот вонючий нищий? А ну, исчезни».

Мужун Шу Цин сделала один шаг и увидела мужчину чуть старше сорока лет, который стоял, прислонившись к двери медицинского зала. Он был одет в ветхую одежду, и его синее, издававшее виды, чанпао делало его похожим на нищего.

Мужчина мягко улыбнулся и, окинув взглядом всех, кто был внутри медицинского зала, вышел на улицу уверенной и свободной походкой. Да, несмотря на то, что он выглядел так, будто всю жизнь прожил в нищете, он излучал ауру свободы и очарования, поэтому Мужун Шу Цин поспешила выйти за дверь, и крикнула: «Господин, пожалуйста, погодите!»

Ее чистый и звонкий голос заставил его остановиться. Мужчина медленно обернулся и ничего не сказал, только посмотрел на нее.

После того, как Мужун Шу Цин вежливо склонилась в приветствии, она прямо сказала: «Пожалуйста, посоветуйте, что нам делать!»

Не сводя заинтересованного взгляда с Мужун Шу Цин, мужчина негромко произнес одну фразу: «Она была отравлена».